

Глава 2

Мне было неловко и неудобно, когда, наконец прибыли девушки, от чего было трудно помочь им уложить багаж и сноуборды. Обе были первокурсницами старшей школы, когда я был на последнем году, и хотя они с Софией уже тогда правили школой, они были слишком молоды, чтобы я мог так на них смотреть. Теперь им восемнадцать, и их невозможно не заметить, если ты человек с красной кровью.

Зои почти такого же роста, как я. Звезда волейбола и президент своего класса, она была отличницей. И не из-за ее сногшибательной красоты и светлых волос, моя сестра назвала бы ее ботанкой за то, что она так старается в школе. Вероника была не такой высокой и грудастой, как Зои, но она была самой красивой девушкой в городе, не считая моей сестры. С длинными черными волосами и очаровательными чертами лица она была идеальной смесью кровей своих родителей из Британии и Японии.

Вероника и моя сестра были движущей силой их многообещающего статуса инфлюэнсеров. Учитывая красоту и танцевальные движения моей сестры и чувство стиля Вероники, я был уверен, что у каждой из них будет миллион подписчиков еще до того, как закончится их первый год в старшей школе. Не то чтобы я им это говорил. Их головы и так были достаточно большими.

Запахать девочек на заднее сиденье было головной болью, но мама была так взволнована, чтобы убедиться, что у нее все есть, что ничем не могла помочь. Мне пришлось пригрозить, что я уеду без Софии, прежде чем она сядет и пообещает не выпрыгивать.

Наконец, мы были уже в пути, и я приготовился к дальней дороге. Мама предложила заменить меня за рулем, но я провел достаточно времени с ней за рулем, чтобы понимать, что мы были в большей безопасности с уставшим мной, чем с ней, раздражающейся от каждой машины, проезжающей мимо нас на автостраде.

Я отлично провел время, и с большими баками машины нам пришлось всего дважды дозаправиться перед въездом в Колорадо. Я был счастлив съехать с автострады 80 и поехать по местным шоссе в горы, но к тому времени наступила ночь, и я не увидел тех видов, на которые надеялся. Девочки и мама спали, когда мы проезжали маленький городок за пределами долины.

Вывеска гласила, что в городе проживает всего 27 человек (?), и судя по магазину, бару и парикмахерской, единственных предприятиях, которые я заметил, это имело смысл. Девочки хотели чего-то отдаленного, и, кроме того, что мы получили наш собственный остров, который я сразу же отмел как нелепую трату, это было самое близкое, что мы могли найти.

Я нервничал, когда ехал по единственной полосе, ведущей в долину. Меня не беспокоили ни крутые склоны с обеих сторон, ни тот факт, что мы будем отрезаны от всего, кроме спутников наверху. По правде говоря, я заметил грузовик мужичков, выезжающих из бара, и хотя София и ее подружки спали, я знал, что один случайный взгляд на заднее сиденье может вызвать проблемы.

Я вздохнул с облегчением, когда в зеркало заднего вида перестали светить фары, и мы без труда поднялись по однополосной дороге. Все ранчо было недавно построено, и я оценил недавно вымощенную дорогу, если не то, как близко она подходила к крутым склонам с обеих сторон. В темноте маневрировать было непросто, и к тому времени, когда мы наконец добрались до подъездной дорожки, я весь вспотел.

«Мы наконец на месте?» спросила София, садясь и протирая глаза.

«Да» сказал я, припарковав машину рядом с домом.

В темноте мы мало что могли разглядеть, но я передал Софии и Зои фонарики, и они пошли искать входную дверь. Мама все еще выпутывалась из веревок и одеял, в которые она завернулась во время долгой поездки, когда я открыл заднюю дверь и начал вытаскивать гору чемоданов и сумок, которые собрали девочки.

«Смотрите, идет снег!»

Подняв голову, я хмуро посмотрела на лобовое стекло, а мама указывала на жирную каплю, которая медленно таяла. Чудо тут же исчезло, когда мне на шею упал снег, а по спине скатилась холодная капля.

«София и девочки включили свет. Я пошлю их помочь тебе с сумками».

«Возьми это с собой» сказал я, вытаскивая ее чемодан и сумку.

Мама остановилась рядом со мной и, натянув шерстяную шапку, улыбнулась мне. Невозможно было не увидеть то, что нашел в ней мой отец. С этими херувимскими щеками, большими бледно-зелеными глазами и бледно-белой кожей, обрамленной густыми иссиня-черными волосами, она была невинной, хрупкой красавицей. Если бы не вес, который она набрала в последнее время и который ушел прямо в её бедра и бюст, она могла бы сойти за старшую сестру Софии.

«Я просто так хотела сказать» она моргнула, глядя на меня. Белые хлопья, падающие на ее длинные ресницы, заставили мое сердце растаять, даже когда она замерла. «Я рада, что мы вот так сбежали от всего на пару недель. Я знаю, что было хлопотно, и я возьму тебе, обещаю».

"Все отлично. Я тоже рад, что мы тут».

«Ты скучаешь по ней, не так ли» сказала она, выражение ее лица осунулось, когда она положила руку мне на грудь. Снег действительно шел, а я был не одет для него, но это только заставило меня лучше осознать, как приятно было ощущать ее тепло, когда она прижималась ко мне.

«Кому, Карен?»

Прошел месяц с момента разрыва, и, по правде говоря, я почти не думал о ней с тех ужасных выходных. На моем лице отразилось чувство вины за то, как легко я ушел, но мама неправильно все истолковала. Крепко сжимая меня, сказала она, задыхаясь при каждом слове.

«Как я уже сказала... это маленькое место для вас, детей. Может быть, ты найдешь кого-нибудь, кто поможет тебе справиться с этим».

Я не был шокирован тем, что моя мачеха сказала что-то подобное. Она постоянно оказывалась в неловких ситуациях или говорила что-нибудь ни к мечту. Я не был готов к тому, что мое тело сделало в ответ. Возможно, из-за долгой поездки в машине и невозможности облегчить себя в течение дня, или, может быть, из-за ощущения ее тяжелой груди, упирающейся в мою грудь. В любом случае, ее глаза расширились почти в то же самое время, когда я попытался отстраниться, и на секунду мне показалось, что она последовала за мной своими бедрами, но, возможно, это мое быстрое отстранение вывело ее из равновесия.

Упав на меня, мама спаслась от удара о холодный мокрый тротуар, схватив меня за руку и бедра. На одно ужасное мгновение ее лицо уткнулось в мои штаны, и я почувствовал, как жаркое смущение захлестнуло меня, когда её щека потерлась о моё бедро. Опасаясь ее реакции, я напрягся, но она сумела взять себя в руки и поднялась на трясущихся ногах.

"Вы в порядке?" Голос Зои прервал мой стыд, и я высвободился, помогая маме подняться на ноги. «Или я что-то прерываю?»

«Она просто поскользнулась» сказал я, обращаясь к маме за поддержкой.

То, что я нашел на ее лице, было самой странной реакцией. Вместо смущения или стыда на ее лице отразилось возбуждение. Я ещё долго смотрел на нее, и она, наконец, взяла себя в руки. Быстро моргая, она кивнула в знак согласия и сказала слабым голосом.

«Должно быть, наступила на лед... Я просто вздрогнула, когда поймала себя на... Ну, думаю, пойду спать. Я устала в дороге. Не оставайся слишком долго на холоде и простудись, Ноа».

Ее щеки были багрово-красными. Мама погладила мою щеку, прежде чем проскользнуть мимо Зои и Софии, которые потянули ее пальто, когда она обогнула заднюю часть машины.

<http://tl.rulate.ru/book/299/1938>